

Чжао Сюэхань очнулся, когда солнце стояло уже высоко.

Голова гудела от тяжелого похмелья. Потирая ноющие виски, он поднялся с постели и выглянул в окно. Ночной снегопад прекратился, уступив место яркому зимнему солнцу. Лучи, отражаясь от белого ковра во дворе, слепили глаза нестерпимой, режущей белизной.

Прищурившись, Чжао Сюэхань огляделся. Янь Кэ в комнате не оказалось, и от этого внутри все неприятно сжалось.

В памяти смутно брезжили обрывки вчерашней попойки — он помнил, что наговорил лишнего, но подробности растворились без следа, улетучившись вместе с винными парами. Как он ни силился вспомнить хоть слово, все было тщетно. Чжао Сюэханя не покидало смутное ощущение, что вчера он переступил какую-то невидимую черту.

"Неужели я рассердил его?"

Встревоженный этой мыслью, он наспех оделся и толкнул дверь, решив во что бы то ни стало отыскать спутника.

Обойдя главный зал Поместья Линей, он переговорил с несколькими слугами, но те лишь разводили руками: Янь Кэ никто не видел. Беспокойство крепло. Стоит ли броситься на поиски и объясниться? Или лучше подождать?

Вернувшись во внутренний двор, Чжао Сюэхань приметил деревянный меч, прислоненный к стене. Решив, что привычные упражнения помогут унять душевную смуту, он взял его в руки.

Встав посреди сугробов и приняв устойчивую стойку, он вскинул клинок. Однако мысли упорно возвращались к Янь Кэ, мешая сосредоточиться. Кое-как сделав пару выпадов и взмахнув оружием в воздухе, Чжао Сюэхань уже собирался закончить связку, как вдруг деревянный кончик сухо треснул и вспыхнул ярким пламенем.

От неожиданности он торопливо вонзил горящее острие в сугроб. Огонь с шипением погас. Ничего подобного раньше не случалось. Прежде ему удавалось высекать редкие искры, но та сила была послушной и полностью поддавалась контролю.

Озадаченный, он вытащил меч из снега и принялся разглядывать обугленный кончик. И в этот миг кожу на затылке опалило чужим, тяжелым взглядом, устремленным на него поверх высокой стены поместья Линей.

Чжао Сюэхань резко вскинул голову и обомлел. На него, уцепившись за припорошенную снегом черепицу забора, в упор смотрел мертвец. Лицо его, землисто-серое, было густо испачкано запекшейся кровью.

В этом жутком облике он без труда узнал Истинного человека Лу — того самого заклинателя, что похищал души жителей в Долине Чистых Хребтов ради варки пилюль, а после загадочным образом обратился в бродячий труп и сгинул.

Заметив, что обнаружен, мертвец зловеще оскалился, а затем бесшумно соскользнул вниз и пропал.

В смятении Чжао Сюэхань сделал несколько стремительных шагов, взлетел на стену и заглянул на соседнюю половину. Там располагались владения семьи Чжо. Двор мало чем отличался от Поместья Линей — такой же заснеженный и сиротливо пустой. Ни живой души, не говоря уже о восставшем из могилы даосе.

Истинный человек Лу ведь точно был мертв, его кончина не вызывала сомнений. Откуда же он взялся здесь? Спрыгнув обратно во двор, Чжао Сюэхань нахмурился, теряясь в догадках.

"Неужели привиделось?"

Но если это просто игра затуманенного разума, почему морок явился именно сейчас? Он потер лоб. Может, вчерашнее вино действительно сыграло с ним злую шутку?

Чжао Сюэхань вновь вскинул деревянный меч, намереваясь продолжить тренировку, но искаженная окровавленная гримаса Лу упорно стояла перед глазами, лишая покоя. Оружие опустилось само собой. Тряхнув головой, он решительно вышел за ворота Поместья Линей и постучал в двери Поместья Чжо.

Дверь со скрипом приоткрылась. В щели показалось личико молодой служанки барышни Чжо. Окинув гостя оценивающим взглядом, она спросила:

— Господин, вы что-то хотели?

Чжао Сюэхань вежливо поклонился, сложив ладони в приветствии:

— Скажи, в вашей усадьбе за последнее время не случилось ничего странного?

Служанка озадаченно нахмурилась и, немного подумав, обернулась к дому:

— Барышня! Тут господин Чжао из соседнего Поместья Линей спрашивает, не творилось ли у нас чего чудного в последние дни!

Сквозь приоткрытую створку Чжао Сюэхань увидел, как из жилых покоев вышла сама барышня Чжо. Заметив соседа, она вежливо склонила голову и покачала головой:

— В поместье все спокойно, никаких бед не ведаем. — Она с затаенной тревогой взглянула на Чжао Сюэханя. — Господин Чжао, к чему такие расспросы? Вы что-то заметили?

В воздухе у самого ее миловидного лица вдруг проступила тонкая строчка мелких светящихся иероглифов. Чжао Сюэхань удивленно приподнял бровь, но мгновенно вернул лицу бесстрастное выражение и покачал головой.

— Должно быть, я обознался, — Чжао Сюэхань отступил на пару шагов. — Вчера перебрал хмельного, вот в глазах и двоится. Показалось, будто к вам во двор шмыгнула какая-то темная тень, я и затревожился. Глупости, конечно. В городе полно бессмертных мастеров, нечисти сюда ходу нет. Простите мою мнительность, потревожил вас понапрасну.

Глаза Чжо Фанлин на мгновение блеснули, а на губах заиграла мягкая улыбка:

— Что вы, господин Чжао, вы ведь из лучших побуждений. Раз уж зашли, — она отступила, приглашающим жестом указывая на дорожку к дому, — не откажите в любезности, выпейте с нами чаю.

Чжао Сюэхань вежливо отказался, сославшись на необходимость вернуться к медитациям. Как только тяжелые створки ворот захлопнулись, он медленно повернулся спиной к Помещью Чжо и тихо вздохнул.

— Что, неужто так хочется заглянуть к ним в гости? — раздался сверху звонкий, насмешливый голос.

Вскинув глаза, Чжао Сюэхань увидел Линь Цзюэ. Тот устроился прямо на заборе, подперев подбородок и упершись локтями в холодную, заснеженную черепицу. На его лице так и сияла лукавая усмешка.

Чжао Сюэхань проигнорировал подначку и сразу перешел к делу:

— Ты Янь Кэ сегодня утром не видел?

— Скучаешь уже? — Линь Цзюэ легко оттолкнулся от забора и бесшумно приземлился на дорожку прямо перед Чжао Сюэханем. — Да ушел он по делам, скоро воротится. А вот ты...

Он бесцеремонно приобнял Чжао Сюэханя за плечи, силой притягивая его к себе. Голос Линь Цзюэ вкрадчиво понизился:

—...не теряешь времени, стоит Янь Кэ за порог ступить. Тот бродячий труп на стене — ты ведь тоже его заприметил?

Чжао Сюэхань резко повернулся и в упор уставился на собеседника. Значит, жуткий облик Истинного человека Лу ему не причудился. Линь Цзюэ видел его тоже!

Линь Цзюэ расплылся в заговорщической улыбке.

— Ну так как? Сходим нынче ночью к соседям, проведем обстановку? — прошептал он заманчиво. — Я знаю лазейку, проведу.

Чжао Сюэхань промолчал, взвешивая все за и против. Внезапное появление покойного даоса не давало покоя, однако куда сильнее его тревожило другое. К тому же, глядя на Линь Цзюэ, он не мог забыть о былых недомолвках. Доверия этот парень по-прежнему не внушал.

Заметив его сомнения, Линь Цзюэ слегка ткнул соседа пальцем в плечо.

— Да ладно тебе, просто заглянем на минутку к соседям, делов-то, — продолжал искушать он.
— Вдруг эта тварь решит кого-нибудь там придушить? Будет поздно локти кусать.

Чжао Сюэхань сбросил его руку со своего плеча и устало потер виски. Навязчивая боль в голове все еще напоминала о себе.

— И ты думаешь, восставший мертвец сможет навредить кому-то в Поместье Чжо? — скептически спросил он.

Линь Цзюэ прищурился, и на его лице промелькнула тень удивления. Оценивающе оглядев Чжао Сюэханя, он хмыкнул:

— Надо же, раскусил. А ты сообразительнее, чем кажешься.

— Ничего я не раскусил, — Чжао Сюэхань отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Линь Цзюэ негромко рассмеялся и снова бесцеремонно подхватил соседа под локоть.

— Вот тем более надо сходить! — зашептал он. — Соседи ведь, ежели что пойдет наперекосяк — перемахнем обратно через забор, и поминай как звали.

Он ободряюще похлопал себя по груди:

— К тому же со мной не пропадешь. Я ведь Янь Кэ обещал, что с твоей головы ни один волос не упадет. Считаю, что просто составишь мне компанию. Прогуляемся по ночному саду, развеемся.

Чжао Сюэхань смерил его недоверчивым взглядом. Линь Цзюэ в ответ лишь приветливо улыбался, ничуть не смущенный чужой подозрительностью. Тем временем у его виска торопливо бежали мелкие светящиеся строчки — нескончаемый мысленный поток, не имеющий ничего общего с его сладкими речами.

— Решено! — Линь Цзюэ отступил на пару шагов и шутливо погрозил пальцем. — Жду тебя в третью стражу у забора. Только попробуй не прийти — лично явлюсь в спальню и вытащу прямо из-под одеяла!

С этими словами он круто развернулся и вихрем умчался прочь, скрывшись за поворотом улицы.

Янь Кэ не возвращался до самого вечера. Тренировки не ладились, деревянный клин казался тяжелым и бесполезным. Тревога за спутника мешалась с мыслями о ночной вылазке, когтями скребя душу. Чжао Сюэхань не находил себе места.

С наступлением сумерек, наперекор терзавшим его сомнениям, Чжао Сюэхань все же пришел к назначенному месту у забора. Долго ждать не пришлось.

Линь Цзюэ бесшумно соскользнул из темноты и, не говоря ни слова, взлетел на стену. Перемахнув через ограду, он скрылся на той стороне. Чжао Сюэхань последовал его примеру.

Поместье Чжо мало чем отличалось от соседнего — те же просторные дворы богатого сословия. Разве что жилые покои здесь казались массивнее, лишеными того изящества, с которым были срублены здания в Поместье Линей. Окна зияли чернотой: ни единого огонька, лишь глухой, пугающий мрак.

Линь Цзюэ вел себя нагло: даже не пытаясь таиться, он бесцеремонно толкнул дверь главного зала и шагнул внутрь. Кругом царило безмолвие — хозяева и прислуга, судя по всему, давно отошли ко сну. Чжао Сюэхань осторожно скользнул следом, стараясь держаться в тени.

Линь Цзюэ от нечего делать приподнял висевший на стене свиток с живописью, заглянул за него и обернулся:

— Ну что, заметил какую-нибудь чертовщину?

Чжао Сюэхань покачал головой. Обычный дом, тихий и мирный, без малейшего намека на темную ци или присутствие нечисти. Где здесь мог укрыться мертвый даос — оставалось загадкой.

На почетном месте в центре зала покоился свиток с родословным древом семьи Чжо. Чжао Сюэхань шагнул ближе, намереваясь изучить его, как вдруг Линь Цзюэ, протискиваясь мимо, неловко толкнул его в спину. Чжао Сюэхань покачнулся и уперся ладонью в деревянную

перегородку, которая отозвалась глухим стуком.

Линь Цзюэ виновато поморщился:

— Виноват. Хотел отойти подальше, чтобы получше разглядеть картину, да задел тебя. Цел?

Чжао Сюэхань лишь отмахнулся. Его внимание привлек звук удара. Он прижал ладонь к стене и несильно постучал по ней согнутыми пальцами.

— Стены у них... из цельного дерева? — пробормотал он.

Приглядевшись к стыкам рам и дверных проемов, он нахмурился. Толщина перегородок значительно превосходила обычную каменную кладку.

— Невероятно. Сколько же древесины ушло на такую постройку?

— Семья Чжо испокон веков торгует лесом, у них в подчинении целые угодья, — отозвался Линь Цзюэ. — С их достатком грех не пустить дерево на роскошь.

— Вот как, — задумчиво бросил Чжао Сюэхань.

Он вновь обратился к свитку родословной. В бледном лунном свете, проникавшем сквозь бумажные окна, проступили имена. Семья Чжо явно не отличалась многочисленностью. Барышня Чжо Фанлин была единственной дочерью нынешнего главы дома, да и сам он на протяжении трех поколений оставался единственным наследником — ни братьев, ни сестер.

Каллиграфические строчки имен складывались в пугающую картину. Разрозненные обрывки воспоминаний и догадок вдруг начали приходить в движение, выстраиваясь в жуткое предположение.

В зале сделалось невыносимо зябко. Чжао Сюэхань невольно сжал кулаки. Желание немедленно убратся отсюда крепло с каждой секундой.

— Линь Цзюэ... — негромко позвал он, намереваясь увести сообщника назад, в безопасность Поместья Линей.

В ответ не раздалось ни звука.

Он оглянулся. Вокруг простиралась лишь безмолвная, черная пустота зала. Линь Цзюэ испарился, словно его и не было.

Внутри все похолодело. Сделав поспешный шаг назад, Чжао Сюэхань плечом задел тяжелую деревянную балку, и по залу разнесся гулкий стук. Чертыхнувшись про себя, он замер, а затем бросился к выходу. Но не успел он коснуться створки, как снаружи, прямо на крыльце, раздались размеренные, неторопливые шаги.

—... Значит, подняться на гору по-прежнему нельзя? — глухой, приглушенный порывами ветра голос проник сквозь щели в дверях.

Память мгновенно подсказала Чжао Сюэханю, кому принадлежит этот тон: он слышал его во время проповеди на вершинах школы Первозданной Истины. Говорил глава клана Фэн. И теперь Фэн Юаньсин вместе с каким-то спутником медленно приближался к дверям зала.

Ловушка захлопнулась.

Выйти через парадный вход означало столкнуться с ними нос к носу. Появление незваного гостя в чужих покоях посреди ночи ничем хорошим не светило.

Он лихорадочно огляделся по сторонам, ища хоть какую-то нишу или занавесь, как вдруг из густого мрака за его спиной бесшумно вытянулись бледные руки и крепко зажали ему рот.

<http://bllate.org/book/19675/2002878>